

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ

СВИТОК 34

ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕЛЕМОСТОВ

Валентина Бендерская

**Свиток 34. По материалам
международных
поэтических телемостов**

«Издательские решения»

Бендерская В.

Свиток 34. По материалам международных поэтических телемостов
/ В. Бендерская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903545-5

В международных телемостах уже приняли участие более 100 авторов из разных городов и стран. Альманах «Свиток 34» — это своеобразная попытка объединить страны мира со Святой Землёй — родиной трёх великих религий. В первый выпуск альманаха вошли произведения 34 авторов — постоянных участников телемостов.

ISBN 978-5-44-903545-5

© Бендерская В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие. Почему «Свиток» и почему 34?	6
Аксенова-Штейнград Светлана	10
«...Песчаная метель...»	11
«Нещадный воздух Азии моей...»	12
«Величавы фасады сырых и чумазных домов...»	13
«Ветер памяти дует сильнее...»	14
Аркадин (Онгейберг) Дмитрий	16
«Не надо думать: «Что потом?..»	16
Про мысли на рассвете	17
«За колыханием гардин...»	18
Аролович Владимир	19
«Сгнивают в погребе без банок овощи...»	19
«Мы с детства с ним знакомы...»	20
«Бывают и у нас мгновения...»	21
«У Стены Плача толпы...»	22
«Семитских черт палитра...»	23
«Всего-то был один росток...»	24
«На столе блинов конверты...»	25
«Как песня не поётся...»	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Свиток 34

По материалам международных поэтических телемостов

Редактор Валентина Бендерская

Редактор Леонид Колганов

Иллюстратор Олег Боровков

© Олег Боровков, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-3545-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие. Почему «Свиток» и почему 34?

У одного из авторов нашего альманаха, прекрасного московского поэта Сергея Касьянова есть стихотворение, которое кончается таинственными строчками: «И кто-то свиток развернул. НО Я НЕ ВИДЕЛ КТО?» Свитки – одна из первых форм книг, донесших до нас знания из глубины веков.

Так, в Кумранских пещерах на берегах Мёртвого моря были найдены свитки, датированные периодом от 250 года до н. э. до 68 года н. э., содержащие в себе как библейские, так и раннехристианские тексты. Тексты этих манускриптов как бы объединяют два Великих Завета.

Наш альманах «Свиток 34» – это своеобразная попытка объединить страны мира со Святой Землёй – родиной трёх великих религий. По свидетельству разных источников в пещерах было найдено 7, 10, 33 и т.д. свитков. Поиски продолжаются до сих пор. Наш «Свиток» – «очередная находка» нашего времени под номером 34. В цифре 34, как утверждает нумерология, заключается сила семёрки, которая символизирует удачу, целеустремлённость и особое отношение высших сил.

Это число также символ руководителей, всех известных правителей, революционеров и новаторов, которые редко придерживались установленных принципов, легко распознают ветер перемен и способны возглавить новаторские движения.

Так и наш альманах «Свиток 34», созданный по следам СЕМИ международных поэтических телемостов «Поэзия без границ», первый из которых был проложен в сентябре 2016 года, познакомил, объединил друг с другом креативных личностей – поэтов из разных стран: Израиля, Украины, Греции, России, Белоруссии, Испании. Инициаторами такой жизненно важной и необходимой народно-дипломатической идеи выступили Валентина Бендерская и Леонид Колганов – основатели и руководители Всеизраильского поэтического клуба «ПоВтор». Этот клуб действует в Тель-Авиве в помещении магазина «Книжная ярмарка» при издательстве «Helen Limonova».

В международных телемостах уже приняли участие более 100 авторов из разных городов и стран, вот неполный список участников:

ИЗРАИЛЬ

Светлана Аксёнова

Александр Ошер-Штейнберг
Борис Хайкин
Валентина Бендерская
Валентина Чайковская
Владимир Брагинский
Дмитрий Аркадин
Елена Ханина
Ирина Сапир
Леонид Калганов
Марина Ройтман-Старчевская
Марк Котлярский
Михаил Юрис
Михаил Юрковецкий
Петр Межурицкий
Раиса Ежак
Римма Ульчина
Роман Айзенштат
Феликс Гойхман
Эдуард Хейфец
Евгения Босина
Михаил Ромм
Лев Альтмарк
Владимир Аролович

УКРАИНА

Житомир

Алёна Новикова
Вадим Жалюк
Виктор Гудин
Владимир Мосиенко
Ермолай Леличи
Людмила Вознюк
Руслан Медынский
Святослав Васильчук
Людмила Фединчик
Олеся Янчевская
Ярослав Кравчук
Виталий Травин
Владимир Ковальчук
Игорь Новиков
Лариса Паламарчук
Людмила Лашкул
Оксана Науменко
Олег Климчук
Олена Корж
Полина Майская
Мари Розбицкая
Татьяна Воронова

Дмитрий Раков
Екатерина Сингаивская

Бердичев

Виктор Мартыненко
Виктор Колосов
Алёна Уяздовская
Алёна Лакизюк
Александр Порублёв
Александра Ибатулина

РОССИЯ

Москва

Инна Заславская
Сергей Каратов
Александр Спарбер
Зиновий Антонов
Наталья Богатова
Сергей Касьянов
Александр Асманов
Александр Пелевин
Алла Арцис
Августа Маркова

Калининград

Наталья Алимova-Квеселевич
Лидия Довыденко
Елена Канеева
Владимир Вахрамеев
Юрий Шевченко
Ярл Ворона
Евгений Журавли

Саратов

Маргарита Борцова

БЕЛАРУСЬ

Витебск

Елена Крикливец
Олег Сешко

ГРЕЦИЯ

Нани Сариду
Дареджен Табидзе
Нелли Николаиду

ИСПАНИЯ

Мадрид

Светлана Дион

Юрий Ананьев

В первый выпуск альманаха вошли произведения

34 авторов – постоянных участников телемостов; все тексты даны в авторской редакции.

**Пусть наш «Свиток 34» сохранит историю нашего
времени. Да будет так!**

*Составители и редакторы альманаха Валентина Бендерская,
Леонид Колганов*

Аксенова-Штейнград Светлана

(Израиль)

«...Песчаная метель...»

*«Мело, мело по всей земле,
Во все пределы...»
Борис Пастернак*

...Песчаная метель
мела во все пределы.
Над морем не свеча,
а солнышко горело.
Отверженный пророк
с печалью лошадиной
дышал, как Божий сын,
не снегом, а хамсином.
Расставив по местам
события и страны,
он песни сочинял
на странном и гортанном.
Он плакал над красой
Отчизны иудейской,
но был гоним, как в той —
растерзанно-расейской.
Который день и век
все тонет в фарисействе
Изъеден человек
известкою известий,
потокотом скользких склок
и сплетен суетливых,
и так же одинок
в березах и оливах.
От красного Кремля —
к пескам земли Завета,
где плавится тоска
Стены Святого Света,
где древние грехи
возвышенны, как притчи,
а взрывы и стихи —
внезапны и привычны...

«Нещадный воздух Азии моей...»

Нещадный воздух Азии моей,
хамсин, плюющий зноем и бензином!
Я забываю заспанные зимы,
закутанные в снежный звон полей.

И лишь ночами жалят злые сны,
и тянут кровь, как комары в истоме,
и тянут вспять, туда, где в зимнем доме
шатается предчувствие весны.

Болят слова, уставшие терпеть
глухую серость отупевших истин,
сугробы тают, зеленеют листья,
в последний раз обманывая смерть.

А здесь застыла Вечность, как комок
в божественной, непостижимой глотке.
И так тревожны небосвода сводки,
как будто скоро явится Пророк.

И прекратит проклятый ход времен,
где по стеклу скользят мечты босые,
где так легко с безумною Россией
рифмуется безумный мой Сион.

«Величавы фасады сырых и чумазных домов...»

Величавы фасады сырых и чумазных домов,
Целлофановый мусор вдоль царственных улиц кочует.
Медный Всадник опять к наводнению и смуте готов.
И чугунный Ильич, словно бомж, у вокзала ночует.

В Черной речке чернеет и стынет немая вода,
И курчавое облако профиль нездешний рисует,
И становится музыкой сфер ледяная беда,
И на легких пуантах, как Павлова Анна, танцует.

Здесь хозяина ищет пропащий, простуженный Нос,
Оседают дворцы, не справляясь
с культурной нагрузкой,
И, устав от наветов, проклятый еврейский вопрос
Отзывается в сердце поэзией, истоиво русской.

«Петербург! Я еще не хочу умирать!» —
задыхается Осип.

«На Васильевский остров приду умирать»,
– закликает Иосиф.
Это слезы дождят, и миндалины пухнут, и осень
Обреченно и царственно платье помятое сбросит.

Это вновь престарелые статуи Летнего сада
В деревянные нужники спрятаны от снегопада.
И Ахматова Анна – Фонтанного дома мимо
Пролетая, шепнет: «Разлучение наше мнимо».

«Ветер памяти дует сильнее...»

Ветер памяти дует сильнее,
выдувает дни и недели,
выдувает сны и события,
выдувает даты и чувства,
и туда, где темно и пусто,
возвращает первые звуки,
золотые запахи детства,
где меня находят в капусте
или аист приносит – неясно
и неважно пока, откуда
и куда – игрушки и люди.
Вечер дышит полынью и мятой
и парным молоком, и дымом —
это первые желтые листья
преют в первом костре несмелом,
и крапивы крутое пламя
терпеливо теряет силу,
и урюка янтарные бусы
высыхают на плоской крыше,
а в тарелке косточки плачут
огорченным вишневым соком:
разлученные с ними вишни
в медном тазе кипят послушно.

Лето плавно впадает в осень,
с тонкой талией балериной
кружат желто-черные осы
над пушистой сахарной пенкой,
что снимает серебряной ложкой
молодая живая мама,
а другой своею рукою
гладит кудри мои льняные.
Потому ни муха-крикуха,
ни оса – меня не ужалят,
и гусыня не клюнет в темя,
и корова не забодает,
не пристанет ко мне зараза,
даже баба-Яга не сглазит,
даже молния не вонзится,
а змея – в ужа превратится!
Ничего со мной не случится,
пока мама варит варенье,
пока сладкой пенкою время
в голубой пиале хранится.
Ничего со мной не случится,

ничего, никогда не случится,
кроме жизни! И та промчится...

Аркадин (Онгейберг) Дмитрий (Израиль)

«Не надо думать: «Что потом?..»

Не надо думать: «Что потом?»
И не печалиться притом,
когда с тобою шепотом,
простится век шальной.
И отмщенье, аз воздам,
кто сам возьмет, кому раздам,
кому-то яблочный «Агдам»,
кому – то мозг спинной.
Кому деньгами на суде,
кому кругами на воде,
сынам нигде или везде,
отцовством между делом.
Хоть Магендовид или крест.
Жизнь, как халва в один присест,
тошнит кого-то, кто-то ест,
на фоне сине-белом.
Как исчезает с евро знак,
с тобой случится тоже так.
Быть распыленным аки злак,
скажем на косогоре.
Ничто не вечно под луной,
лежи иконой не страстной, —
случайной книгою одной,
на каменном заборе.

Про мысли на рассвете

За то, что просыпаюсь утром каждым,
за то, что в мышцах всех – ещё мужик,
за то, чтоб к жизни не исчезла жажда,
жить и лететь ну, скажем, в Геленджик,
за то чтобы уважить всех убогих,
как равно и успешных! Даже МИД,
чтоб не лизать ни ж...ы и пороги,
и рук не жать любезных потных гнид!
За то, чтоб день сегодня был не хуже,
улыбки незнакомого лица,
за то, чтоб так же шлепали по луже,
внучата-капельки умершего отца.
За то, что чуточку однажды был распятым,
за то, чтоб снова так не довелось!
Чтоб вновь, как в детстве собирать опята,
за то, чтоб, словом, всё опять моглось!
Строчить ночами ей шальные строчки,
нежнейшим чувством к женщине томим.
Чтобы в Казанском солнечном тенечке,
она себя представила бы с ним!
Надо себе без выбора, без «либо»,
налить и выпить! Нужно так же ведь,
сказать при этом Господу «спасибо»,
чтоб он, как раньше, не мешал и впредь!

«За колыханием гардин...»

За колыханием гардин,
сюжет мне видится один,
там молодая, без седин,
стоит в окошке мама.
Сегодня я как бы продрог,
и заболел и занемог.
Шафар звучит ли, просто рог,
идёт к финалу драма.
Жизнь отступает, как вода,
как гром, где горная гряда,
как если б где-то города,
косой равняла дама.
За нею нет уже надежд,
нет поля, леса без одежд,
ни умных нет и ни невежд,
футбол, азарт, «Динамо».
А я в другом окне седой,
в нём новый дождик молодой,
стучит не каплями, водой.
Шофар, молитва, мама.

**Аролович Владимир
(Израиль)**

«Сгнивают в погребке без банок овощи...»

Сгнивают в погребке без банок овощи,
К зиме (хворь мучает) закрыть не смог.
Приехал сын,
сто лет родства не помнящий,
Подкрасил лавку, починил порог.
И ближе к вечеру дождался «скорую»,
Над дверью лампочку вкрутил в патрон.
Затих старик...
Как будто срезал сорную
Траву на поле жизни Агроном.

«Мы с детства с ним знакомы...»

Мы с детства с ним знакомы.
Пусть я – космополит,
А он в церквях иконам
Оклады мастерит.
Я из породы бестий,
Он – любящий отец.
Среди фольги и жести —
Шмат сала, огурец.
Над яблоневым садом
Плывёт вечерний звон.
И пахнут сладко ладан
И горько ацетон.
На дне ещё немного
Спиртного.
В кайф сидим.
Так выпьем же за Бога,
Нас двое, он – один!

«Бывают и у нас мгновения...»

Бывают и у нас мгновения,
Когда разорван в крике рот.
И разум знает, что падение,
А сердцу кажется —
полёт!

«У Стены Плача толпы...»

У Стены Плача толпы.
А из Космоса токи.
Я стою не дыша.
Между камнем и небом,
Между словом и хлебом,
В оболочке душа.

«Семитских черт палитра...»

Семитских черт палитра.
Притален автомат.
Духов впитался в свитер
Цветочный аромат.
В причёске голос детства,
До плеч девятый вал.
Но как улыбкой дерзкой
Стреляет наповал.
Берет прижат погоном,
И с номером кулон.
Чего же каркал ворон
У мамы под окном?

«Всего-то был один росток...»

Всего-то был один росток,
А собран пуд зерна.
Мы сока выпили чуток,
Но вышло – жбан вина.
Виски давно подкрасил мел,
Солидней стал, кажись.
Лишь час с тобою пролетел,
А оглянулся – жизнь.

«На столе блинов конверты...»

На столе блинов конверты,
Винегрет, компот, котлеты.
Абрикоса в окнах ветки.
Бродят в доме кот и лето.
По стеклу – пчела у рамы.
Я во сне опять.
У мамы.

«Как песня не поётся...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.